

УДК 94(436)

DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-60-72

**Возможности и ограничения стипендиальной системы
Венгерского королевства в XVIII в.:
дворянский юноша Янош Черски**

О. В. Хаванова

Вторая половина XVIII столетия в монархии Габсбургов стала временем масштабных реформ в сфере образования, затронувших все сословия – от беднейших, которым в учебном плане 1777 г. был гарантирован доступ к началам грамотности, до аристократии и дворянства, для кого создавалась, преобразовывалась, расширялась сеть привилегированных школ, куда принимали как на платные, так и на стипендиальные места как детей первых лиц государства, так и сыновей скромных служащих (гражданских и военных). В статье дается характеристика принципов, которыми руководствовался венский двор при распределении стипендиальных квот, предлагается краткий очерк истории Терезианской академии в Буде (Венгрия), задуманной как закрытая элитарная школа при всесословном университете, но просуществовавшей – вследствие пересмотра политики в области дворянского образования – менее десяти лет, и реконструируется частный случай одного прошения о зачислении в королевские стипендиаты на примере дворянского сына Яноша Черски. В Приложении публикуются прошение отца мальчика и его письма к родителям.

Ключевые слова: монархия Габсбургов, учебные заведения для дворян, стипендии, Терезианская академия в Буде, Янош Черски.

Благодарность: статья подготовлена в рамках работы над ПФИ Президиума РАН «Австро-Венгрия: механизмы (само)организации культурно-сложных сообществ в композитарной монархии» (№ 0178-2018-0008).

Для цитирования: *Хаванова О. В.* Возможности и ограничения стипендиальной системы Венгерского королевства в XVIII в.: дворянский юноша Янош Черски // Запад – Восток. 2018. № 11. С. 60–72. DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-60-72

Современная историческая наука не без влияния социальной антропологии считает образование одним из мощных инструментов консолидации национальных сообществ. В самом деле, введение стандартных процедур

зачисления в учебные заведения, единых учебных планов и принципа преемственности между ступенями образовательного процесса позволили в XIX, а где-то только в XX в., совместить политические и культурные границы, сплотить население на основе базовых знаний, передаваемых национальной школой [1; 5].

Для народов, населявших Габсбургскую монархию (австрийских немцев, чехов, венгров, словаков, хорватов, сербов, словенцев, румын, украинцев), значимы процессы, имевшие место во второй половине XVIII в. Тогда, в эпоху просвещенного абсолютизма, в ходе реформ Марии Терезии (1740–1780 гг.) была впервые поставлена задача создания единого школьного пространства во владениях Австрийского дома [6; 7]. В землях короны св. Стефана первый общегосударственный учебный план, принятый в 1777 г., вошел в историю под своим латинским названием «Ratio educationis»¹. В нем формулировалась детальная программа воспитания и образования юношества вне зависимости от родного языка, вероисповедания, места проживания. Хотя этот план не сгладил национальных противоречий и не уничтожил сословные барьеры, он тем не менее открыл сотням способных молодых людей путь к образованию и карьере.

Многие из тех практик, которые впоследствии распространились на все население, десятилетиями апробировались и совершенствовались в учебных заведениях для дворян. На протяжении XVIII в. школьное дело постепенно переходило из ведения католической церкви под контроль венского двора. Светские власти активно вмешивались в содержание учебного процесса, жестко контролировали распределение средств из стипендиальных фондов [9]. Для успешного осуществления программы политических и экономических реформ требовались компетентные управленцы, финансисты, инженеры, военачальники. Дворянство, быстро осознавшее, что посещение учебного заведения (иногда сопровождавшееся вручением аттестата или диплома, иногда просто упоминавшееся в прошении о найме на службу) повышало шансы сыновей на успешную карьеру, стало активным потребителем на рынке образовательных услуг.

Суть политики двора заключалась в воспитании поколений не только профессиональных, но и лояльных подданных. Если залогом должностного соответствия в будущем служила академическая успеваемость ребенка, то гарантией политической верности становилось премирование заслуженных отцов возможностью дать образование детям за казенный счет [2]. Отсюда вытекал основной принцип стипендиальной политики, сформулированный в 1777 г. по случаю открытия в Буде Терезианской дворянской

¹ Ratio educationis. Az 1777-i és az 1806-i kiadás magyar nyelvű fordítása / Fordította, jegyzetekkel és mutatókkal ellátta I. Mészáros. Budapest, 1981.

академии: «При приеме в этот привилегированный королевский фонд имеют значение не столько материальные затруднения, сколько заслуги родителей и способности и склонности отроков»¹.

В Венгрии, где еще недавно, в 1703–1711 гг., бушевала «освободительная», а по сути – гражданская война под предводительством князя Ференца II Ракоци, поощрение политической лояльности было по-прежнему насущной задачей. Венский двор отдавал себе отчет, что успех экономических и социально-политических преобразований зависит от того, какую поддержку реформаторские инициативы получают в королевстве. В этой связи частная резолюция Марии Терезии от 1751 г. по поводу отбора кандидатов на стипендии из венгерской квоты в венском Терезианском дворянском коллегииуме звучала как программное заявление: «Мое намерение состоит в том, чтобы по большей части собрать здесь лиц, происходящих из Верхней Венгрии, дабы с ранних лет юношество, рожденное в оных краях, впитало бы более здоровые принципы и нравы»².

Что представляла собой в XVIII в. Верхняя Венгрия (*Hungaria Superior*)? Эта область на востоке королевства, где одними из крупнейших землевладельцев выступали мятежные Ракоци, обособилась вследствие османской экспансии в Среднем Подунавье в XVI в. и последовавшей за тем интеграции северо-западных комитатов во владения Австрийского дома. Например, в учебнике, по которому в конце XVIII – первой половине XIX вв. преподавали географию во всей Габсбургской монархии, говорилось, что Верхняя Венгрия располагается по обоим берегам Тисы: 13 комитатов на правом, 11 – на левом, не считая нескольких округов и территорий, обладающих особой юрисдикцией³. (В известном смысле, современный Закарпатский район Украины – это составная часть тогдашней Верхней Венгрии.) Юноши из этих отсталых, по сути, краев, получив качественное и, что немаловажно, бесплатное образование, должны были вернуться домой грамотными и верными подданными.

Реальность оказалась далека от программных заявлений. Этнически и конфессионально пестрое население восточно-венгерских комитатов, где еще только предстояло создать разветвленную школьную инфраструктуру, имело мало шансов послать сыновей на учебу в престижные школы. Поскольку королевские стипендии предназначались заслуженным отцам, конкуренция велась, по сути, между более и менее высокопоставленными

¹ MNL OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztratúrája. Acta generalia. A 39. № 5396/1777.

² MNL OL. A Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztratúrája. Originales referadae. A 1. № 123/1751.

³ Erdbeschreibung zum Gebrauche der studierenden Jugend in den kaiserl. königl. Staaten. Dritter Theil. S. a. et l. S. 396–420.

и влиятельными родителями. Чиновники центральных ведомств выходили победителями, потому что их вклад в общее благо (*das allgemeine Beste*) в глазах двора был куда весомее и, следовательно, давал им больше прав на морально-материальное вознаграждение. С другой стороны, в условиях повышенного спроса на ограниченный стипендиальный ресурс мальчикам из отдаленных комитатов, посещавшим, как правило, скромные местные гимназии, приходилось вступать в неравное соревнование с более подготовленными сверстниками из центральных областей королевства.

По мере того, как все больше дворянских семей рассматривали поступление сыновей в закрытые сословные школы в качестве желанного старта будущей карьеры, в монархии Габсбургов (уже не только в Вене, но и в столицах отдельных областей, провинций, королевств) открываются все новые коллегии и академии. Особый интерес заслуживает кратковременный проект Терезианской академии в Буде, обсуждавшийся в кулуарах с середины 70-х годов XVIII в. и торжественно открытый, как сказано выше, в 1777 г. по случаю переезда единственного в Венгрии университета из Трнавы в древнюю столицу королевства.

Отличительной особенностью этой академии стало то, что едва ли не впервые власти стали требовать документального подтверждения успеваемости соискателей (ранее аттестатами интересовалось только руководство школ). Чиновники центральных ведомств, обсуждавшие профиль будущей академии, также искали пути сопряжения сословной исключительности с исключительным по разнообразию предметов учебным планом. Предстояло сохранить антураж, привлекавший в элитные школы дворян (уроки верховой езды, парадная униформа, полная изоляция от студентов-простолюдинов), дополнив его сложными предметами из университетского учебного плана (статистика, экономика, иностранные языки). Уже первый конкурс на королевские стипендии в Терезианскую академию показал, что спрос на такое образование был высок. В очередь за стипендиями для сыновей выстроились небедствовавшие аристократы, чиновники центральных ведомств и окружных администраций, боевые офицеры. Мария Терезия предусмотрительно приказала, чтобы из 50 стипендий 20 резервировались для аристократов (магнатов), 20 – для дворян, а 10 – для сыновей и сирот служащих Венгерской казенной палаты [2, с. 313–326].

Рекомендация кандидатов на стипендии находилась в ведении Королевского наместнического совета, который первым рассматривал заявления родителей или опекунов. Когда к концу 70-х годов XVIII в. поток обращений от подданных возрос настолько, что референты перестали с ним справляться, власти переложили функции предварительного отбора на королевских директоров недавно созданных школьных округов. Без их рекомендации,

а также без справки об успеваемости ребенка прошения о стипендиях не рассматривались. Список самых достойных направлялся в Венгерскую королевскую канцелярию в Вену и затем утверждался лично монархом.

Решающая роль директора школьного округа в судьбе ученика очевидна из следующего примера. Вице-губернатор¹ комитата Сабольч Пал Золтан (в прошлом – сам королевский стипендиат) в 1781 г. подал прошение о зачислении сына Яноша в Терезианскую дворянскую академию в Буде. Королевский директор граф Антал Каройи (1732–1791), с которым Золтан был знаком лично, дал мальчику блестящую рекомендацию. Наместнический совет удовлетворил прошение «как за службу предков, так и за выдающиеся дарования самого отрока, а более всего – принимая во внимание то обстоятельство, что в столь отдаленных областях королевства взращивается столь достойное юношество»².

В приложении к статье публикуется прошение венгерского дворянина Яноша Черски о зачислении сына Яноша в одну из дворянских школ королевства [3]. Этот документ интересен по ряду причин. Во-первых, он наглядно иллюстрирует, сколь серьезно относились дворяне из самых отдаленных уголков королевства к образованию и будущей карьере своих сыновей. Во-вторых, поскольку основанием присуждения стипендии были, как говорилось выше, послужной список отца и успеваемость ребенка, из ходатайства Черски можно узнать и о том, и о другом. В-третьих, присовокупленные к прошению письма ребенка к родителям являют собой подлинные образцы эпистолярного жанра эпохи.

Согласно генеалогическим справочникам, Андраш Черски из комитата Берег в 1647 г. получил дворянскую грамоту от трансильванского князя Дёрдя I Ракоци³. По утверждению отца мальчика, в числе его предков было немало униатских священников, управляющих, мелких чиновников. Дед просителя, налоговый инспектор, сохранивший в годы освободительной войны верность законному государю, был в 1710 г. жестоко убит повстанцами. Родовое гнездо подверглось разграблению, семья впала в нищету. Сам Черски, по его словам, получил образование в Буде, скорее всего, в коллегии под патронатом Ордена Иисуса. По возвращении домой он поступил на службу к униатскому епископу Михаилу (Михаю) Ольшавскому (ок. 1700–1767). В год начала Семилетней войны (1756–1763) Янош шесть месяцев вербовал рекрутов в габсбургскую армию по всему Подкарпатыю. Затем он два года преподавал венгерский, немецкий, русинский и латинский

¹ Венгерское слово «főispán», обозначающее главу комитатской администрации (не вполне точно) переводится на русский язык как «губернатор». Соответственно, его заместителя (alispán) можно называть вице-губернатором.

² MNL OL. A 39. № 5187/1781.

³ *Kempelen B. Magyar nemes családok. Budapest, 1912. 3. köt.*

языки в семинарии в Мункаче (Мукачево, Украина). С 1759 по 1779 годы Черски служил управляющим у графа Евгения Эрвина Шёнборна, и только сильный артроз вынудил этого деятельного, еще не старого человека выйти на заслуженный отдых. Впрочем, он не усидел дома и, как только здоровье поправилось, поступил управляющим имениями к мункачскому епископу Андрею (Андрашу) Бачинскому (1732–1809).

Прошение Черски было составлено в 1783 г. в полном соответствии с требованиями к обращениям на высочайшее имя, введенными в 1782 г. особым декретом императора Иосифа II (1780–1790 гг.). Прежняя барочная традиция написания ходатайств предполагала пространные послания, где в рамках цицероновской эпистолярной схемы находилось место и для пышного славословия, и для подробного изложения мельчайших деталей личной биографии, и для пересказа семейных преданий. Теперь же в соответствии с принципами делового стиля¹, разработанными Йозефом Зонненфельсом (1732/1733–1817) [8], любое ходатайство должно было состоять из повода обращения, сути просьбы и приведенных под порядковыми номерами обоснований. Пометка на обороте прошения Черски говорит о том, что составление документа он поручил опытному ходатаю по частным делам – придворному агенту Карою (Карлу) Буяновичу.

Сначала тот от имени Черски изложил суть просьбы – зачислить сына Яноша, третий год (в аттестате ректора говорится: «второй год») обучающегося в гимназии ордена пиаристов в Кишсебене (Сабинув, Словакия), в Терезианскую академию в Буде или, если не будет вакантных мест, в коллегию в Ваце или Кашше (Кошице, Словакия). Оснований проситель привел пять: родовые заслуги перед династией, свой послужной список (занял два абзаца), равное право всех католиков, в том числе греческого обряда, на королевские стипендии и, «в качестве довеска», аттестат от ректора гимназии и собственноручные письма мальчика к родителям.

Похвальный аттестат не уравнивал шансы «простых» просителей с возможностями влиятельных чиновников, но давал надежду, что высокий отзыв школьного начальства будет замечен и оценен по достоинству. Мальчик удостоился весьма лестной характеристики: «Среди самых успевающих восемнадцати гимназистов он по всем предметам в первом семестре был первым учеником в первом разряде успеваемости. Что касается характера, то он всегда проявлял себя честным, непорочным, мягким и ласковым мальчиком, достойным той милости и той благосклонности, для получения каковых испрашивает покровительства».

¹ *Sonnenfels J. von.* Über den Geschäftsstil. Die ersten Grundlinien für anlegende österreichische Kanzleibeamte. Zum Gebrauch der öffentlichen Vorlesungen nebst einem Anhang von Registraturen. Wien, 1784.

Однако отцу этого показалось недостаточно. Посему он добавил два письма, написанные мальчиком отцу (на латыни) и матери (по-венгерски) по случаю праздника Пасхи. Идеальный почерк (заслуга учителей) и безупречный стиль писем должны были убедить ответственных чиновников в том, что ребенок обладает необходимыми талантами и прилежанием. В письме, перед отправкой, несомненно, просмотренном кем-то из педагогов, в предложении «об экзамене, который был 7-го текущего месяца, я не думаю, что если позже от преподобного отца-ректора милостивый сударь-батюшка все узнает, мне нужно писать еще что-нибудь», было сделано небольшое исправление: «милостивый сударь-батюшка обо всем будет проинформирован преподобным отцом-ректором».

Регулярное написание писем родителям входило в обязанности воспитанников любого учебного заведения в Европе раннего Нового времени. Неслучайно мальчик просил извинения у матери: «Знаю, что сыновний долг повелевал бы, чтобы я раньше уважил письмом любезную матушку, но то, что я упустил, хочу исправить по случаю грядущей Пасхи». Вообще, в письмах к родным, учителям, покровителям, будущим начальникам молодые люди учились вести заочный диалог с адресатом, менять стиль и тон письма в зависимости от разделявшей их социальной дистанции, демонстрировать образованность и безупречные манеры [4]. Этот наивный жест родителя свидетельствует о понимании роли символической коммуникации в современном ему обществе.

В таком виде прошение было подано в Наместнический совет. Судя по официальным бумагам, Янош Черски получил стипендию в Терезианскую академию в Буде. Впрочем, присуждение стипендии еще не означало, что ребенок действительно добирался до места назначения и поступал в означенную школу. К тому же зачисление произошло накануне коренной реформы стипендиальных фондов, когда привилегированные дворянские учебные заведения в 1784/85 учебном году были упразднены, деньги из десятков фондов объединены в общенациональный фонд, откуда централизованно распределялись между соискателями в зависимости от успеваемости. Так или иначе, в списках стипендиатов, которые в 1786 г. опубликовал Мартон Ковачич в своем журнале «*Merkur von Ungarn*», имя Яноша Черски (уже) не встречается¹. О его дальнейшей судьбе ничего не известно. Скорее всего, он вернулся в родные края и по примеру отцов и дедов поступил на службу к духовному или светскому лицу.

¹ *Merkur von Ungarn, oder Literarzeitung für das Königreich Ungarn und dessen Kronländer*. Herausgegeben von einer Gesellschaft patriotischer Liebhaber der Literatur auf das Jahr 1786. Viertes Heft. Pest, 1786. S. 402–426.

Приложения

№ 1.

Прошение Яноша Черски на высочайшее имя
о зачислении сына в дворянский конвикт

Augustissime Imperator et Rex Apostolice!

Infrascriptus humili de genu supplicat, filium suum 14tū aetatis annum agentem, in tertium annum sumptibus Paternis in Convictu Nobilium Cibiniensi educatum, de facto Rhetorem, pro continuandis altioribus studiis ad Convictum Regium Budensem, vel si ob defectum vacantiarum et frequentiore nefors instantium numerum, ibidem recipi nequiret, ad Vacziensem, aut vero Cassoviensem, clementissime suscipiendum ex motivis sequentibus:

1o Quia hujus supplicantis antenati partim in statu ecclesiastico diaecesis Munkacsiensis pro perenni et felici domus Austriacae regimine ad sacro sanctum missarum sacrificium immaculatas immolabant hostias, partim vero constanter fideles in statu saeculari, signanter autem avus suus circa annum hujus saeculi 10um in possessione Csircs inclyto Comitatus Saarosieni adjacente filialis tricesimator existens, ob incorruptam regi juratam, regno vero debitam fidelitatem crudeli rebellium manu ad Palotsam interemptus fuit, patre supplicantis undecim aetatis annum agente universaque substantia rapinis, et praedae eorum cessa, domicilio denique per eosdem in cineres redacto existente.

2o Supplicans ipse anno 1756, dum videlicet bellum Borussicum maxime desaeviret, absolutis jam praevis Budae studiis, et patvaria, ad latus pie in Domino requiescentis Episcopi condam Munkacsiensis Michaelis Manuelis Olsavszky existens, circa omnem fatigiorum remunerationem, sponte, et motu proprio in Comitatus Beregh, Szabolcs et Szathmar, Popovitsios et alios gentis Ruthenae juvenes sumptibus quidem prae laudati episcopi, in subsidium augustissimae et perennis memoriae imperatrici oblatos tyrones sex mensium spatio colligebat, et tales apud bellicum ejus temporis commissarium Sziltz Debreczini assentatos legioni Siskovicsianae adscripsit, ad publicam totius venerabilis cleri Munkacsiensis notitiam.

3o. Anno dein 1757. et 1758. in scholis per augustissimam dominam Maria Theresiam Munkacsini clementer fundatis supplicans primus ad se copiosissime confluentem diversae nationis localem teneriorem juventutem in lingua Hungarica, Germanica, Ruthenica, et Latina, ea cum industria, et sollicitudine instituit, ut e discipulorum suorum numero ad ultiores Latinas classes propmotos, plures jam dudum ad aras sacro sancta verbi divini ministeria tractare, Paulum vero Bereghy ab ovium grege abstractum in diaecesi Magno-Varadiensi canonica dignitate condecoratum gloriari possit. Relicto demum in locum sui apto subjecto, ad oeconomica Eugenii Ervini Comitatus a Schönborn Munkacsiensia officia transivit, ubi ab 1759. usque 1779 diversa praeprimis quidem conscriptoris dominiorum, dein casae et provisoratus officia ea cum intaminata fide ac fidelitate sustinit, ut ob contracturas pedis cum pleno jubilatus fuerit salario, ope tamen, et cura medicorum

resanatus, accepta invitatione Episcopi Munkacsiensis, renunciando jubilationi ad abbatiale ejusdem bonum transivit.

4to Denique in homagiali devotione ultro allegat supplicans et id, nullum adhuc Graci rutilus Catholicum e diaecesi Munkacsiensi in praesens usque pro hac impetranda gratia molestum fuisse; proinde eo a fortiori confidit, hujusmodi foundationem caesareo-regiam sine discrimine ritus pro omnibus Catholicis fidelibus Suae Majestatis subditis juxta cujusvis merita constitutam esse.

5to Pro superpondio petiti in omni humilitate adnectit supplicans testimoniales literas super probitate vitae, et industria filii sui peracto semestrali examine ab inspectore gymnasii Cibiniensis emanatas sub Nro 1o, ac praeterea adjungit quoque dicti filii manuscriptum, sibi, et matri exaratum sub Nro 2o, a quo germanicus quoque ejusdem character nihil abludit.

Mindszent ad Miskolcz die 30a Maij 1783

Joannes Csérszky

Episcopi Munkacsiensis bonorum abbatialium Tapolczensium inspector

Agens Bujanovics¹

ad cumulum reliquarum similium²

Титул. Ad Augustissimum Imperatorem, et Regem Apostolicam etc., etc. Joannes Csérszky ut filius suus Joannes ad Convictum Regium Budensem, vel si ob defectu vacantiarum, et frequentiore nefors instantium numerum, ibidem recipi nequiret, ad Vaciensem, aut vero Cassoviensem Clementissime suscipiatur humillime supplicat.

№ 2

Аттестат, выданный гимназисту Яношу Черски
директором Кишсебенской гимназии о. Йожефом Пайя

Lecturis salutem a Domino!

Nobilis atque optimae expectationis adolescens Joannes Csérszky, vitae, studiorum que suorum testes petiit literas, cujus aequae petitioni annuentes, testamur, eum in gymnasio nostro in alterum annum studiis humaniobus operam navantem, inter lectissimos octodecim condiscipulos ex omnibus studiorum argumentis primo hocce semestri in prima classe primum potissimum recensitum fuisse.

Ad mores quod attinet, eos probos, innocentes, svaves atque affabiles constanter exhibet; dignissimus, qui favores, et gratias eorum, ad quorum patrocinium configit experiatur. In quorum fidem has ei manu propria subscriptas, et consveto sigillo munitas dedimus in gymnasio nostro Cibiniensi apud Scholas Pias, die 15. Aprilis annp 1783.

Pater Josephus Pállya e S. P. gymnasii director m. p.

Nro 1mo

¹ Имя агента К. Буяновича вписано им самим.

² Пометка чиновника Венгерской королевской канцелярии.

№ 3

Письмо гимназиста Яноша Черски к отцу, приложенное
к прошению о зачислении мальчика в дворянский конвикт
Perillustris ac generose domine genitor
mihi filiali adfectu venerande!

Pro lineris per praeterlapsum cursorem ad me allatis, ac tum pro exarata in iisdem admonitione paterna maximas in submississimo manuum osculo refero grates. Atque utinam paternae in me sollicitudini ac benevolentiae aliquas saltem vices reddere possem! sed cum id nunc alia ratione praestare nequeam, quam extra monitorum praeceptorumque paternorum observantia, profecto adlaborabo sedulo, ut adhibitae in mei educatione curae ac sollicitudinis perillustreum dominum genitorem nunquam poeniteat; dabo scilicet operam, quam potero diligentissime, ut crescentibus vitae meae annis, spes quoque de me concepta crescat, augeaturque. De tentamine die 7° mensis currentis peracto, non puto me quidpiam oportere scribere, siquidem ab A. R. P. Rectore, perillustris dominus genitor uberius de omnibus ~~intelliget~~¹ informabitur. Tegumentum lecti, cujus in priori bus litteris mentionem feceram, jam mihi per P. Praefectum est procuratum. De reliquo dum felicem festorum Paschaliū per innumeros annos recursum perillustri domino genitori filiali cum devotione appreso, me ipsum paternis favoribus, et gratus perdemisse commendans in humillimo manuum osculo emorior.

Perillustris domini genitoris filius obsequentissimus Joannes Csérszky
Cibini 19. Aprilis 1783

Reverendus pater praefectus, et reverendi patres professores pro exarata sibi salute gratias referunt, et felix alleluja praecantur

Nro 2do

№ 4

Письмо гимназиста Яноша Черски к матери, приложенное
к прошению о зачислении мальчика в дворянский конвикт
Szerelmes Aszszonyom Anyám!

Tudom, hogy fiúi kötelességem azt hozta volna magával, hogy ennek előtte is kedves Drága Aszszonyom Anyámat levelemmel tiszteltem volna; de a' mit talám eddig elmulattam, azt e' reánk következő Húsvéti Ünnepeknek alkalmaságával helyre akarom hozni. Kívánom tudniillik tiszta szívemből K. D. Asz. Anyámnak, hogy az elébb említett jeles Ünnepek vígan elérvén, több számos esztendőket is a' maga tetszése szerint szerentsésen eltölthessen. És hogy ezen kívánságom hathatósabb legyen, a' Mindenható Úr Istent mindennapi könyörgésimben, fogom kérni, hogy Kedves Dr. Asz. Anyámat szíves kívánsága szerint való jóknak előkövetkezésével meg-elégítse, és a' maga szent áldását K. D. Asz. Anyámra bővem terjessze. Magam felől most egyebet nem írhatom, hanem hogy az elmúlt

¹ Правка, внесенная преподавателем: слово *intelligent* зачеркнуто, вместо него над строкой вписано *informabitur*.

napokban az egészségem kezdett változni valamenyire; de immár Istennek hála semmi bajom sinsen. Ezzel magamat Anyai kegyelemben ajánlván, és kezeit fiúi alázatossággal tsókolván, maradok.

Szerelmes Aszszonyom Anyámnak

Szófogadó Fia Csérszky János

Szebenbe 11. Áprilisban 1783.

Tiszt. P. Rektor és a P. Praefectusom Szerelmes Aszszonyom Anyámat aláztatossan tisztelik.

Nro 2do

*Венгерский государственный архив, Будапешт.
Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára, Budapest.
Magyar Királyi Kancellária Regisztratúrája. A 39. Acta generalia. N. 5468/1783.*

Список сокращений

MNL OL – Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára, Budapest.

Список литературы

1. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. 406 с.
2. Хаванова О. В. Заслуги отцов и таланты сыновей: венгерские дворяне в учебных заведениях монархии Габсбургов, 1746–1784 гг. СПб.: Алетея, 2006. 439 с.
3. Хаванова О. В. Австрийский просвещенный абсолютизм и доступ к образованию для «достойных юношей» из «отдаленных областей королевства» // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Слов'янська культура та писемність: минує і сучасність» 24–25 травня. Ужгород: Ужгородський національний університет, 2012. С. 354–361.
4. Droste H. Briefe als Medium symbolischer Kommunikation // Ordnung und Distinktion: Praktiken sozialer Repräsentation in der ständischen Gesellschaft / Hrsg. von M. Füssel, Th. Weller. Münster: Rhema, 2005. S. 259–236.
5. Engelbrecht H. Geschichte des österreichischen Bildungswesens. Erziehung und Unterricht auf dem Boden Österreichs. Bd. 3. Von der frühen Aufklärung bis zum Vormärz. Wien: Österreichischer Bundesverlag, 1984. 551 S.
6. Fináczy E. A magyarországi közoktatás története Mária Terézia korában. 1. köt. 1740–1773. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1899. 449. l.
7. Fináczy E. A magyarországi közoktatás története Mária Terézia korában. 2. köt. 1773–1780. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1902. 525. l.
8. Karstens S. Lehrer – Schriftsteller – Staatsreformer. Die Karriere des Josef von Sonnenfels (1733–1817), Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2011, 508 S.
9. Klingenstein G. Bildungskrise: Gymnasien und Universitäten im Spannungsfeld theresianischer Aufklärung // Maria Theresia und Ihre Zeit. Zur 200. Wiederkehr des Todestages / Hrsg. von W. Koschatzky. Wien: Residenz Verlag, 1980. S. 213–223.

*Статья поступила в редакцию 17.09.2018 г.; принята к публикации 16.10.2018 г.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

Об авторе**Хаванова Ольга Владимировна**

доктор исторических наук, доцент кафедры истории, профессор РАН, заместитель директора, Институт славяноведения РАН (ФГБУН ИСЛ РАН), г. Москва, ORCID 0000-0002-7694-5292, austrian.centre.inslav@gmail.com

**Possibilities and limits of the scholarship system
in the Kingdom of Hungary in the XVIII century:
a young nobleman János Cserszky**

Olga V. Khavanova

The second half of the eighteenth century in the Habsburg Monarchy was the period of drastic changes in the sphere of education, which embraced all social strata, from the lower classes, who in accordance with the school plan of 1777 were guaranteed the access to basic literacy, to the aristocracy and nobility, for whom a network of privileged schools was created, modified and widened and where sons of both first statesmen, and modest civil servants and military officers, were admitted as paying pupils or stipend recipients. The article describes the principles, which the Viennese court applied while distributing the stipend quotas, suggests a brief survey of the history of the shortlived Theresian Academy in Buda (Hungary), designed as a closed elitist school functioning at the egalitarian university and closed after the change of the concept of noble education less than in ten years after its solemn inauguration, and reconstructs one particular case of a request for admission to the Royal scholars on the example of the young nobleman János Cserszky. The Supplement contains the petition of the boy's father and his letters to his parents.

Keywords: Habsburg Monarchy, educational institutions for the nobility, scholarships, Theresian Academy in Buda, János Cserszky.

Acknowledgements: the article was written within the framework of the project of the Fundamental Research Programme of the Presidium of the Russian Academy of Sciences "Austria-Hungary: mechanisms of (self-)organisation of culturally complex communities in a composite monarchy" (no. 0178-2018-0008).

Citation for an article: *Khavanova O. V.* Possibilities and limits of the scholarship system in the Kingdom of Hungary in the XVIII century: a young nobleman János Cserszky. *West – East*. 2018, no. 11, pp. 60–72. DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-60-72

References

1. Gellner E. Natsii i natsionalizm [Nations and nationalism]. Moscow: Praxis, 2002, 406 p. (In Russ.).
2. Khavanova O. V. Zaslugi otsov i talanty synovei: vengerskie dvoryane v uchebnykh zavedeni-yakh monarkhii Gabsburgov, 1746–1784 gg. [Fathers' merits and sons' talents: Hungarian nobles in educational institutions of the Habsburg Monarchy, 1746–1784]. Saint Petersburg: Aleteya, 2006, 439 p. (In Russ.).
3. Khavanova O. V. Avstriiskii prosveshchennyi absolutizm i dostup k obrazovaniyu dlia «dosto-inykh yunoshei» iz «otdallynykh oblastei korolevstva» [Austrian enlightened absolutism and access to education for «deserving youngsters» from «remote regions»]. *Materialy mizhnarodnoi naukovo-prakty`chnoi konferencii «Slov'yans'ka kul'tura ta py'semnist': my`nuoe i suchasnist'» 24–25 travnya* = Materials of the International Scientific-Practical Conference “Slavic culture and writing: past and modernity”, May, 24–25, Uzhgorod: Uzhgorod National University, 2012, pp. 354–361 (In Russ.).
4. Droste H. Briefe als Medium symbolischer Kommunikation. Ordnung und Distinktion: Praktiken sozialer Repräsentation in der ständischen Gesellschaft, ed. by M. Füssel, Th. Weller. Münster: Rhema, 2005, pp. 259–236.
5. Engelbrecht H. Geschichte des österreichischen Bildungswesens. Erziehung und Unterricht auf dem Boden Österreichs. Bd. 3. Von der frühen Aufklärung bis zum Vormärz. Wien: Österreichischer Bundesverlag, 1984. 551 S.
6. Fináczy E. A magyarországi közoktatás története Mária Terézia korában. 1. köt. 1740–1773. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1899. 449. l.
7. Fináczy E. A magyarországi közoktatás története Mária Terézia korában. 2. köt. 1773–1780. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1902. 525 l.
8. Karstens S. Lehrer – Schriftsteller – Staatsreformer. Die Karriere des Josef von Sonnenfels (1733–1817), Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2011, 508 p.
9. Klingenstein G. Bildungskrise: Gymnasien und Universitäten im Spannungsfeld theresianischer Aufklärung. Maria Theresia und Ihre Zeit. Zur 200. Wiederkehr des Todestages, ed. by W. Koschatzky. Wien: Residenz Verlag, 1980, pp. 213–223.

Submitted 17.09.2018; revised 16.10.2018.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author**Olga V. Khavanova**

Dr. Sci. (History), Associate Professor, professor of the RAS, deputy director of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, ORCID 0000-0002-7694-5292, austrian.centre.inslav@gmail.com